

И.Г. Турцевич

**КульТ Весты в Древнем Риме.
Выпуск I**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
И11

И11 **И.Г. Турцевич**
Кульг Весты в Древнем Риме. Выпуск I / И.Г. Турцевич – М.: Книга по Требо-
ванию, 2020. – 114 с.

ISBN 978-5-518-07153-7

ISBN 978-5-518-07153-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

маніе обращено на обще-италійскіе элементы въ ней ¹⁾, и сдѣланы значительные успѣхи въ опредѣленіи ихъ, такъ что римское перестало считаться исключительно римскимъ, и такимъ образомъ римская религія представляеть теперь еще больший интересъ и сама по себѣ и какъ главная болѣе извѣстная представительница религій отдѣльныхъ италійскихъ племенъ

Въ римской религіи въ ея исконныхъ чертахъ выразился ясно духъ народа, трезваго, практическаго, строгихъ нравовъ, съ преобладаніемъ разсудочности надъ воображеніемъ

Соотвѣтственно долго сохранявшейся строгости и чистотѣ нравовъ, серьезности (*gravitas*) характера, народъ отличался необыкновенною набожностью; сами Римляне это отлично сознавали и этому приписывали свое величіе и силу, и то-же свидѣлствуютъ и другіе Титъ Ливій говорить „Или меня обманываетъ пристрастіе къ избранной мною задачѣ, или дѣйствительно не было государства болѣе великаго, святаго и представляющаго болѣе хорошихъ образцовъ, не было гражданства, среди котораго такъ поздно водворились корыстолюбіе и разсточительность, среди котораго бѣдность и довольство малымъ въ такой мѣрѣ и такъ долго были въ уваженіи“ Блаженный Августинъ (*De C D*, V, 12) признаетъ и доказываетъ, что Римляне своими удачами и величіемъ обязаны ихъ нравственности и великой нравственно-патриотической традиціи, столь сильной и живой у нихъ При сравнительномъ упадкѣ нравовъ, который впрочемъ легко преувеличивается подъ влияніемъ сатариковъ и отъ недостаточнаго пониманія древней языческой жизни вообще, не мало было людей, желѣвшихъ старинный римскій идеалъ доблести, не раздѣляя вполнѣ старыхъ народныхъ вѣрованій, они справедливо видѣли въ нихъ источникъ великой народной силы

Саллюстій называетъ предковъ набожнѣйшими людьми (*nostrī maiōres religiosissimī mortales*). Цицеронъ говоритъ „Если сравнивать нашу народность съ другими, то въ остальномъ мы окажемся равными или даже ниже другихъ, но въ отношеніи религіи, т е почитанія боговъ значительно выше“ Онъ же, какъ бы дополняя высказанную мысль, говоритъ „Нравы и учрежденія, порядки жизни домашней и семейной мы конечно хранимъ лучше и чище“ Великій римскій поэтъ (Горацій) такъ обращается къ своему народу „Оттого ты, Римлянинъ, властвуешь

---

¹⁾ См. объ этомъ вообще у Преллера, *R Mythologie*, 3 A I, стр 6.

надъ другими, что смиряешься предъ богами, боги, пренебреженные, послали много бѣдъ несчастной Гесперии ¹⁾“!

Набожность Римлянъ выражалась между прочимъ и въ особенности въ необыкновенной строгости въ отношеніи выполнения всѣхъ обрядовыхъ предписаній религи, обрядности, доходившей до мелочныхъ крайностей, и этотъ религиозно-обрядовой уставъ Римляне твердо и неприкосновенно хранили много вѣковъ Поливій, историкъ 2 вѣка до Р Х, хорошо, изъ непосредственнаго наблюденія знавшій римскую жизнь, свидѣтельствуетъ о необыкновенной *δεισιμαμονία* Римлянъ какъ въ частной, такъ и въ государственной жизни. Тертуллианъ сравниваетъ обрядовыя установленія ихъ культа по его строгости и точности съ установленіями Моисеева закона

Но рядомъ съ такою строгостью въ выполнении обрядовъ характерною чертою обрядовъ была ихъ простота, несложность, отсутствие пышности и роскоши въ культѣ—по крайней мѣрѣ въ болѣе древній періодъ—согласно установленіямъ Нумы ²⁾, Съ теченіемъ времени, съ измѣненіемъ нравовъ народа, накопленіемъ богатствъ, естественно и обстановка культа сдѣлалась болѣе роскошною, храмы богато украшались и наполнялись драгоценными приношеніями и пр., но и при этомъ также отчасти проявлялась та-же набожность. Римлянинъ, естественно, долженъ былъ послѣ каждаго великаго триумфа приносить Юпитеру, даровавшему ему великіе успѣхи, славу и богатство, соответственные великіе дары и все великолѣпнѣе украшать его святилище и роскошнѣе устраивать въ честь его процессіи и жертвоприношенія

Римляне въ области религи заимствовали отъ Грековъ между прочимъ и нѣкоторыя особенности этой внѣшней, болѣе роскошной и поэтической обстановки, но, заимствуя вообще, они однако не усвоивали такихъ особенностей и крайностей греческаго культа, которыя противны были духу ихъ религи, напротивъ ихъ по возможности усграпали или сгла-

---

¹⁾ „Dis te multoem quod gens, imperas

Di multa neglecti dederunt
Hesperiae mala luctuosae“

²⁾ Цицеронъ De Rep говоритъ о Нумѣ, „Sacrorum ipsorum diligentiam difficilem, apparatus perfacilem esse voluit, nam quae perdiscenda, quaeque observanda essent, multa constituit, sed ea sine impensa“

живали Ихъ религія была болѣе отвлеченна, но болѣе чиста въ нравственномъ отношеніи и выполнение обрядовъ требовало полного спокойствія, сосредоточенности,

Хотя образы собственно римскихъ божествъ сравнительно блѣдны, миология Римлянъ бѣдна, но за то въ ней не было тѣхъ теогоническихъ и теологическихъ сказаній и представленій, которыя, конечно, имѣли свой естественный *raison d'être*, и для насъ въ научномъ отношеніи представляютъ важный интересъ, но нѣкогда при постепенномъ развитіи религиозно-нравственнаго сознания народа смущали совѣсть вѣрующихъ и вообще въ практическомъ отношеніи были по меньшей мѣрѣ бесполезны. Далѣе богопочитанію Римлянъ оставался чуждъ чувственный оргастическій элементъ, съ его непривлекательными крайностями, хотя и въ ихъ культѣ музыка и религиозныя пляски играли извѣстную роль, и многія празднества въ честь боговъ сопровождались непремѣнно всенародными пиршествами и играми и вообще веселіемъ

Грекъ Діонисій Галикарнавецъ (современникъ Августа) съ удивленіемъ указываетъ на послѣднія, указанныя нами, характерныя черты римской религіи сравнительно съ греческою, именно на отсутствіе въ ихъ миологии возмущающихъ нравственное чувство человѣка сказаній о богахъ и въ культѣ—экстаза ¹⁾

Мы не отрицаемъ, конечно, того, что греческіе и греческо-азиатскіе культы съ ихъ оргазмомъ и мистеріями могли въ лучшихъ случаяхъ болѣе удовлетворять религиозное чувство древняго человѣка, чѣмъ менѣе содержательный, абстрактный римскій, и потому къ нимъ прибѣгали и Римляне въ періодъ упадка ихъ религіи и находили, если не полное религиозное удовлетвореніе и успокоеніе, то по крайней мѣрѣ нѣкоторое возбужденіе религиознаго чувства въ культѣ и нѣкоторую пищу для воображенія и ума въ мистицизмѣ, по оргастическій характеръ

---

¹⁾ Діонисій въ этомъ мѣстѣ (II, 18) между прочимъ говоритъ, что перенесъ къ себѣ культъ Кибелы, выполнение всѣхъ обрядностей его, несоотвѣтствовавшихъ характеру собственно римскаго культа, предоставили жрецамъ изъ Фригии, откуда усвоенъ культъ

Не говоря уже о культахъ съ оргастическимъ характерамъ, Римляне вообще всегда отдѣляли отъ собственно римской обрядности, *ritus patrus*, заимствованный ими *ritus Glaucus* Децемвиры или квиндецемвиры *sacris faciendis* завѣдывали культами хотя и государственными, но заимствованными, главнымъ образомъ у Грековъ.

культы зато съ другой стороны скорѣе можетъ вырождаться и при испорченности нравовъ становится иногда даже убѣжищемъ и разсадникомъ безнравственности ¹⁾

Въ римской религи преобладающее значение имѣла обрядность, религи не давала высшаго религіознаго поученія и освященной ею системы нравоученія, у римскихъ героевъ часто не находятъ религіозности въ высшемъ христіанскомъ смыслѣ слова. Но это-же самое должно сказать и о религи Грековъ, это общая черта религій обоихъ классическихкихъ народовъ, впрочемъ мы коснемся ея еще ниже въ самой статьѣ

Въ Римѣ всегда религи находилась въ болѣе тѣсной связи съ государствомъ, чѣмъ въ государствахъ греческихъ, культъ, который признавало государство, находился подъ контролемъ и защитою, государство давало необходимыя для него матерьяльныя средства, *ius sacrum* было только частью общаго государственнаго права (*ius publicum*), жрецы были слугами государства, не имѣли своихъ особыхъ интересовъ, подчинялись одной и той-же государственной власти, исключая разумѣется сферы собственно религіозныхъ дѣлъ, высшею инстанцею въ религіозныхъ дѣлахъ былъ сенатъ, не было никакого высшаго духовнаго авторитета и источника духовной власти внѣ государства, допускалось совмѣстительство жреческаго званія съ магистратурою, нѣкоторые духовные сановники въ послѣдніе вѣка республики даже избирались въ народномъ собраніи, впрочемъ неполномъ, и вообще жрецы не избираются народомъ, какъ магистраты, но назначаются самими жреческими коллегами, равнымъ образомъ можно принять за правило, что жрецы осягаются въ своихъ должностяхъ пожизненно, несмѣняемы

Намъ болѣе извѣстна собственно именно эта государственная религи Рима (*sacra publica* и *sacerdotes publici*)

Переходимъ къ нашему специальному вопросу

Культъ Весты и институтъ весталокъ представляютъ и общія черты

---

¹⁾ Когда въ 186 г до Р X римскія власти открыли существованіе въ Римѣ и другихъ мѣстахъ Итали Вахканалій, ночныхъ оргій въ честь Вахла уже съ весьма безнравственнымъ характеромъ, произведено было тщательное разслѣдованіе дѣла, и для того, чтобы искоренить ихъ, принимались самыя жестокия мѣры, много лицъ, принимавшихъ въ нихъ участіе, было казнено См Бодянский, Р Вахканаліи. Срв De legibus Цицерона, гл 9. *Nocturna mulierum sacrificia ne sunt praeter olla, quae pro populo iure fiant neve quos imitanto, nisi, ut adsolet Cereri*

римскихъ религиозныхъ учреждений а также и многя свои особенныя, и пригомы очень любопытныя. Они можеть быть болѣе, чѣмъ другія римскіе культы и религиозныя учреждения, вообще извѣстны каждому образованному чловѣку, но тѣмъ болѣе стоитъ познакомиться обстоятельнѣе со всѣми подробностями, составляющими вмѣстѣ это общезвѣстное понятіе, рассмотреть вопросъ въ связи съ другими подобными учреждениями и общимъ характеромъ религіи Римлянъ.

Съ культомъ Весты и весталками мы встрѣчаемся при первомъ нашемъ знакомствѣ съ исторіею Рима, въ самомъ началѣ его исторіи, и просуществовалъ онъ болѣе тысячи лѣтъ. Это исконный италійскій культъ и притомъ первостепенной важности; онъ всегда поддерживался съ величайшею заботливостію и пользовался особеннымъ уваженіемъ народа.

Жрицы Весты, Вестины дѣвы пользовались всегда особеннымъ уваженіемъ у народа и занимали въ государствѣ весьма почетное положеніе; вмѣ ихъ specialнаго культа онѣ принимали участие въ весьма многихъ религиозныхъ актахъ какъ при республикѣ, такъ и при императорахъ, и не только пользовались необыкновеннымъ уваженіемъ за свою святость, но имѣли также значительное влияние.

Представляя большой интересъ по своей важности, большому значенію роли въ сакральной и государственной жизни Рима, культъ Весты кромѣ того имѣеть, можеть быть, болѣе симпатичныхъ сторонъ для современнаго читателя, чѣмъ какой-либо другой римскій, онъ является намъ въ извѣстіяхъ древнихъ окруженнымъ какимъ-то ореоломъ таинственности и поэзіи.

Итальянскій археологъ Ланчани говоритъ ¹⁾ о немъ „Слѣдя въ моихъ топографическихъ штудіяхъ за ходомъ раскопокъ въ Римѣ, я не находилъ доселѣ сюжета болѣе привлекательнаго, чѣмъ этотъ Говоря о дѣвахъ Весты, ихъ монастырѣ, ихъ жилищѣ, никогда не оскверненномъ окомъ профана и которое мы теперь можемъ освещать въ его самыхъ завѣтныхъ тайникахъ, позволительно дать волю воображенію и представить себѣ при этомъ эти залы, эти агри, эти портики оживленными присутствіемъ дѣвъ одѣтыхъ въ бѣлое, чистыхъ душою, прекрасныхъ наружностью, въ цвѣтѣ юности и силы, происходящихъ отъ самыхъ знаменитыхъ фамилій, причастныхъ государственнымъ тайнамъ, довѣренныхъ им-

---

¹⁾ L' Atiio di Vesta Roma 1884.

ператорской фамилии, неусыпных хранительниц роковых залоговъ римской державы Самыя преступления, которыми нѣкоторые изъ нихъ себя пятнали, измѣняя въ несъема рѣдкихъ случаяхъ даннымъ клятвамъ, и наказанія, коими онѣ искупляли вины, или стеноя подъ ударами бича великаго понтифика, или твердо встрѣчая смерть во мракѣ могилы, въ которую ихъ задѣлывали живыми,—эти вины и эти искупления также производятъ сильное обаяние на душу посѣтителя атрия Весты, а еще болѣе на душу тѣхъ, которые избрали этотъ атрій сюжетомъ для спеціальнаго изучения“

Ближайшимъ поводомъ для насъ къ изданію въ настоящее время обстоятельнаго изображенія во многихъ отношеніяхъ интереснаго культа Весты, какъ и для другихъ въ послѣдніе годы, послужили весьма важныя роскопки, произведенныя въ Римъ въ концѣ 1883 и въ 1884 годахъ результатомъ которыхъ было открытіе жилища весталокъ и вообще увеличеніе нашихъ свѣденій объ этомъ культѣ, который вслѣдствіе этихъ открытій обратилъ на себя особенное вниманіе не только присяжныхъ археологовъ и филологовъ, но и вообще образованной публики.

Вслѣдствіе выше указанной важности этого культа въ жизни Рима, естественно, что мы находимъ о немъ у древнихъ авторовъ довольно много свѣденій, къ нимъ уже давно присоединилось нѣкоторое количество надписей въ честь великихъ весталокъ, уже до 1883 года при раскопкахъ найдены были остатки храма Весты, теперь же предъ нами не только гораздо болѣе значительныя по сохранности остатки самаго жилища весталокъ, но кромѣ того подлинныя статуи весталокъ, кромѣ того опять нѣсколько надписей въ ихъ честь и пр

Въ русской литературѣ до сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, не явилось ни одной сколько нибудь обстоятельной статьи объ этихъ раскопкахъ, намъ приходилось только встрѣчать въ газетахъ краткія замѣтки о нихъ, часто съ искаженіями поѣтому то и въ виду существенныхъ приращеній нашихъ свѣденій о культѣ Весты и весталкахъ, а также въ виду отсутствія у насъ вообще монографіи объ этомъ культѣ мы нашу настоящую работу находили весьма своевременною ¹⁾ Мы

---

¹⁾ На русскомъ языкѣ есть книжка Бутковского о весталкахъ; но намъ не смотря на всѣ поиски, къ сожалѣнію, не удалось ее достать, намъ неизвѣстно ея научное достоинство, но, каково бы оно ни было, наша монографія между прочимъ уже и потому имѣетъ *raison d'être*, что сочиненіе названнаго автора совсѣмъ вышло изъ продажи и вообще составляетъ рѣдкость

предлагаемъ читателямъ между прочимъ и исторію раскопокъ на мѣстѣ храма Весты и жилища весталокъ.

При изученіи язическихъ религій мы можемъ съ одной стороны интересоваться вѣрованіями народа и культомъ его, отыскивая ихъ начала и первоначальный смыслъ, который часто не былъ ясенъ и самому язычнику, и съ другой стороны стараться только или главнымъ образомъ представить себѣ какъ можно живѣе и вѣрнѣе его религиозныя представленія въ данную эпоху, характеръ и обстановку его культа и то, какъ онъ былъ понимаемъ имъ и какъ дѣйствовалъ на него Мы въ нашей работѣ преслѣдуемъ главнымъ образомъ послѣднюю задачу, антикварно — историческую

Вѣбшній культъ въ религи Римлянъ игралъ преобладающую роль, а потому и изученіе его занимаетъ первое мѣсто, миеология ихъ и вообще была бѣдна, и кромѣ того свѣденія наши о пей далеко не полны и часто запутанны вслѣдствіе смѣшенія исконно-римскихъ и греческихъ предсталеній; поэтому уясненіе характера и значенія римскихъ божествъ представляется дѣломъ крайне труднымъ и поэтому-же и въ этомъ случаѣ при такого рода изслѣдованіяхъ наиболѣе цѣлесообразно исходить изъ культа, значеніе божества опредѣлять и угадывать по образамъ въ культѣ, которые сохранялись неизмѣнно въ ихъ древнемъ видѣ, тогда какъ въ представленіяхъ о божествахъ все болѣе и болѣе входили чуждые элементы, синкретизмъ

Толкованія самими древними разныхъ сторонъ ихъ религіи, въ частности культа, конечно, весьма часто не научны, но съ нашей точки зрѣнія они заасуживаютъ вообще полнаго вниманія. Религиозныя разномѣнія, суевѣріе и двоевѣріе простаго народа въ настоящее время справедливо обращаютъ на себя вниманіе между прочимъ потому, что его извращенныя и грубыя понятія во всякомъ случаѣ непосредственно вліяютъ на его жизнь, тѣмъ болѣе важное значеніе въ этомъ смыслѣ имѣли народныя истользованія предметовъ религіи у язычниковъ Римлянъ, у которыхъ никогда не было никакихъ общеобязательныхъ, такъ сказать, каноническихъ объясненій истинъ ихъ вѣры и значенія обрядовъ, и не только простой народъ, но одинаково и люди образованные были предоставлены въ этихъ вопросахъ самимъ себѣ Въ виду этого мы приводимъ сохранившіяся у древнихъ авторовъ толкованія разныхъ сторонъ культа Весты и народныя легенды о весталкахъ

Для яснаго пониманія и живаго представленія религиозной жизни язычниковъ и въ частности Римлянъ не достаточно знанія даже всѣхъ,

имѣющихся науки давныхъ объ этомъ предметѣ. Если для полнаго пониманія напр. политической жизни ихъ, хотя болѣе близкой намъ, нужно много вдумываться въ нее, стараться, усваивая отдѣльныя черты и стороны ея, оживлять ихъ, изъ сохранившихся часто разрозненныхъ свѣдѣній воссоздавать ее, то тѣмъ болѣе это необходимо при изученіи религозной жизни ихъ для насъ иногда представляющей юродство, безуміе. Чтобы понимать ее и глубоко интересоваться ею, мы должны непремѣнно нисходить до уровня представленій язычника, какъ нисходимъ къ пониманію дитяти и простаго человѣка, стать на время на его мѣсто, какъ-бы сдѣлаться язычниками. При этомъ мы также никогда не должны забывать, что имѣемъ дѣло во всякомъ случаѣ съ религіею, величайшею сгятынею человѣка.

Религии Римлянъ и Грековъ не давали человѣку тѣхъ высокихъ истинъ о Богѣ и чистыхъ нравственныхъ ученій, какия дало христіанство, но эти религіи были такъ близки язычнику, онѣ какъ бы срослись у него съ его домомъ, городомъ, полями и рощами, его боги были близъ него

„Alles wies den eingeweihten Blicken,
Alles eines Gottes Spur.

Und was nie empfinden wird, empfand“ (Шиллеръ)

Ставъ на точку зрѣнія язычника, представивъ себѣ близость язычника къ жизни природы, ея одухотворенія его мировоззрѣніе, вполне народное, жившее много вѣковъ, мы поймемъ великую привязанность язычника къ его религіи

Культъ огня вообще и культъ очага.

Огонь играетъ весьма важную роль во всѣхъ естественныхъ (языческихъ) религіяхъ, какъ божественное существо, сила, то благодѣтельная то грозная, и разрушающая Природа огня должна была рано остановить на себѣ вниманіе человѣка и поразить его умъ и воображеніе, онъ видѣлъ нѣчто живое, сияющее и палящее, грозное, неукротимое (*ἑκατόμυλον πῦρ* у Гомера) и жадное, но съ другой стороны согревающее, чистое и благодѣтельное для него, помогающее ему въ его борьбѣ съ враждебными силами природы, имъ обуславливалось начало культуры, высшей ступени жизни, въ жилищѣ онъ представляетъ начало жизни когда въ жилищѣ нѣтъ огня, оно какъ будто лишается жизни Мы должны еще помнить также, что для первобытнаго человѣка добываніе огня было далеко не такъ легко, какъ для человѣка, находящагося уже на извѣстной степени развитія Этотъ великій цивилизующій элементъ человѣкъ похитилъ съ неба. Мы имѣемъ свѣдѣнія о культѣ огня напр у древнихъ Египтянъ, Индѣйцевъ, Персовъ Чтобы приводить только примѣры болѣе близкіе, у нашихъ предковъ главнымъ богомъ былъ Перунъ, богъ грома и небснаго огня, отъ котораго казалось язычнику, происходилъ всякій другой огонь, передъ его идоломъ горѣлъ огонь И теперь у простаго народа считается грѣхомъ осквернять чѣмъ-либо огонь, напр плевать въ него и под Это-же самое находимъ уже напр у древнихъ Персовъ (Геродотъ) У древнихъ Литовцевъ Перкунасъ олицетворялъ по преимуществу стихію огня, вмѣстѣ разрушительную и благодѣтельную Огнепоклоненіе Литовцевъ выражалось неугасимыми кострами, которые горѣли въ ихъ святилищахъ передъ идолами Перкуна Этотъ священный огонь назывался Зничъ и находился подъ вѣдѣніемъ особой богини Прауримы ¹⁾ (Д Иловайскій, Исторія Россіи). Чистая

---

¹⁾ Литовцы, какъ и Славяне почитали также Солнце, источникъ свѣта и
ѣ тепла

стихию огня не терпят никакого осквернения и она же обнаруживает неправду, посему огонь игралъ роль при очищеніяхъ (какъ и вода) и при опредѣленіи виновности человѣка въ извѣстныхъ судахъ Германцевъ (срв также костры въ ставкѣ хана Татарскаго) Соотвѣтственно такому характеру огня и служеніе божествамъ огня требовало въ особен-ности чистоты со стороны жрецовъ и жриць.

У обоихъ классическихъ народовъ культъ огня и соотвѣтственныхъ божествъ боіе дифференцировался соотвѣтственно двумъ различнымъ дѣйствіямъ этой стихіи, принять весьма опредѣленные и сходныя формы, относился къ твердо установившимся личнымъ божествамъ.

Гефесту Грековъ, сыну Зевса, соотвѣтствовалъ у Латинянъ вообще и Римлянъ Волканъ, богъ огня Сказанія называютъ Пренестскаго (лат) героя Цекула (Saeculus, Virgilij) его сыномъ. Волканъ иногда является благодѣтельнымъ богомъ, богомъ очага и семьи, а также божественнымъ мастеромъ, кузнецомъ (Mulsiber), въ одинъ изъ праздниковъ его, 23 мая, всѣ, употреблявшіяся при жертвоприношеніяхъ трубы и другая храмовая металлическая утварь очищались, и при этомъ ему приносилась жергва Но обыкновенно это богъ грозный и разрушающій, въ его власти пожары, онъ же поэтому можетъ и защитить отъ нихъ, и потому къ нему обращались съ мольбами, его умилостивляли жертвами объ отращеніи этого бѣдствія, иногда онъ упоминается даже между божествами войны, у Римлянъ былъ исконный обычай послѣ побѣды мѣнѣе значительную часть добычи посвящать ему (или Марсу) и сожигать ее на полѣ битвы. Въ Римѣ у форума Волкану было посвящено мѣсто Volcanal, а также и въ городѣ ему строили храмы и жертвенники, между прочимъ послѣ пожара построили храмъ укротившему свой гнѣвъ богу спокойному Волкану (Volcanus Quietus), ¹⁾ но обыкновенно предпочитали воздвигать храмы грозному богу въ стѣнѣ города также какъ божествамъ войны Марсу и Беллонѣ Главный праздникъ въ честь Волкана, Volcanalia, справлялся въ августѣ, слѣдовательно въ сильную жару, когда въ Лаціумѣ вслѣдствіе мѣсяцы непрерывно джашагося солнечнаго зноя при безоблачномъ небѣ наступаетъ лѣтній сонъ природы, когда однолѣние травы и кустарники засыхаютъ, и пастбища, дававшая

---

¹⁾ Почиталась также какъ укротительница силы огня Stata Mater, женское божество исключительно благодѣтельное, напоминающее уже Весту